Верный своему слову, Эйлор Таргариен принял во внимание причины восстания.

Принц и несколько его приближенных часами вели сложный совет и обсуждали ситуацию, пока лидеры восстания ждали вдали от посторонних глаз. Через брод установили пару шатров и столов, предварительно очистив место от тел, и позволив ключевым игрокам с удобством расположиться, при этом, оставаясь на нейтральной территории. Ни у кого не было ни стражи, ни оружия. И, если Хранители решат продолжить войну, они смогут это сделать, но при этом не забывая о том, что первое предложение мира Сумеречного Дракона будет самым мягким, а вот последующего не будет вовсе.

Для Эддарда Старка условия действительно оказались мягкими.

Когда мятежных лордов призвали, они вошли в павильон принца, где во главе стола сидел сам Эйлор, Барристан Селми чуть позади с одной стороны, а Аларик Лангвард — с другой. Также, за столом было ещё три свободных места, и пять занятых, на которых сидели: Рендилл Тарли, Джон Коннингтон, Клейтон Берч, Оберин Мартелл из Дорна и Киван Ланнистер.

Все мужчины в шатре наблюдали за тем, как прибывшие лорды занимают свои места, и, едва с этим было покончено, Эйлор взял слово, обращаясь непосредственно к Эддарду:

— Лорд Старк, ваша причина для восстания самая весомая, чем у кого-либо из присутствующих. Мы это учли. — Сумеречный Дракон долго смотрел на него. Смотрел задумчиво. — Ваша жена ждет ребенка, не так ли?

Страх за вероятного наследника вонзился в сердце Эддарда, подобно кинжалу, но ему удалось сохранить бесстрастное и твердое лицо.

— Да, ваша светлость. Она скоро родит.

Эйлор кивнул.

— Когда ребенку исполнится пять именных дней, он прибудет в Королевскую Гавань в качестве подопечного короны, служа спутником короля Эйгона, если это будет мальчик, или принцессы Рейнис, если родится девочка. Начиная с озвученного возраста, они будут ежегодно чередоваться между службой в Королевской Гавани, и Винтерфеллом, проживая один год в Красном замке, а затем возвращаясь на Север на один год, чтобы изучать обычаи своего народа. Так будет продолжаться до шести и десяти лет, когда корона выберет ему подходящий брак.

Эддард ждал продолжения, но его не последовало.

— Это… это всё, ваша светлость?

Выдержав секундную паузу, Сумеречный Дракон пожал плечами.

— Как я уже сказал, ваши причины для восстания — самые вескими из всех. Половина Старков была уничтожена моей семьей. Вы бы тоже потеряли голову, если бы не созвали знамена. Так или иначе, нам потребуется ещё десять заложников с Севера: дети ваших лордов в возрасте от восьми до десяти лет. Из разных домов. Они будут служить пажами или оруженосцами в течении пяти лет. Это необходимо, чтобы ваши вассалы не восстали ни против короны, ни против вас самих.

Таргариен не дал Эддарду времени на ответ и обратил свое внимание на Хостера Талли.

— В отношении вас, лорд Талли, этот шаг послужит сразу двум целям, поскольку ребенок станет вашим первым внуком. Ваше участие в войне было продиктовано исключительно честолюбием, а не обидами и преступлениями против вашей семьи. Я предлагал вам королевский брак с любой из ваших дочерей, но вы мягко отклонили его ради возможности выдать их обеих замуж в два других региона. Вы увидели возможность возвысить свою семью, а ваши амбиции заставили вас попытаться воспользоваться ею. Вы потерпели неудачу.

Отец жены Эддарда оставался спокойным, встретившись со взглядом принца.

— Ваш сын Эдмур будет отправлен в Королевскую Гавань, как только вы вернетесь в Риверран, и будет служить моим оруженосцем, пока я не сочту его достойным звания рыцаря. Ваши вассалы также предоставят десять заложников соответствующего возраста, все из разных домов. Они будут служить там, где корона сочтет нужным. Решение о браке для Эдмура также будет принято короной. Ваши дочери останутся нетронутыми со своими мужьями, хотя было высказано мнение, что аннулирование брака между лордом Джоном и Лизой — правильное решение. В любом случае, вассалитет Харренхолла и его последующих вассалов отменяется; лорд Уолтер Уэнт теперь прямой вассал короля Эйгона Шестого.

Талли воспринял всё это спокойно.

— Я принимаю эти условия.

— Ожидаемо. — Эйлор повернулся лицом к последнему лорду Хранителю, Джону Аррену. — Ваша причина участвовать в восстании тоже в какой-то степени понятна, пусть она и не столь веская, как у Старка. Ваши лорды также предоставят заложников, а любой ребенок от вашего союза с Лизой окажется в той же ситуации, что и первенец лорда Старка. Долина будет отдавать четверть своих доходов от внешней торговли в течении следующих пяти лет короне в качестве военных репараций.

Аррен медленно кивнул.

Второй сын Эйриса откинулся в кресле, оглядывая их поочерёдно.

— Я нахожу эти условия более чем щедрыми, но вместе с тем — справедливыми. Вы добровольно преклонили колено, хотя могли затянуть войну на месяцы. Даю вам слово, что с заложниками будут обращаться хорошо и заботиться о них, как подобает их положению; они будут служить оруженосцами или фрейлинами, и получат образование у лучших наставников в Королевской Гавани. Вы восстали против короны. Это серьёзный проступок, и будьте уверены, что о нём никто не забудет. Но также никто не забудет и о том, что моя семья вынудила вас пойти на это. — Выдохнув, Сумеречный Дракон частично сменил тему: — Если один или несколько из вас сочтут условия неприемлемыми, то они могут вернуться невредимыми к своим людям и продолжить войну. Но держите в голове наказание в случае очередного поражения: полное уничтожение династии. Если вы все согласны, то я, как десница короля, приветствую вас в Королевском Мире.

Все несколько раз переглянулись; Эддард уделил всё внимание Хостеру Талли и вопросительно наклонил голову, поскольку именно лорд Риверрана потеряет больше всего от этого соглашения. Тот смиренно кивнул.

Получив подтверждение, Эддард вновь обратился к принцу Таргариенов:

— Мы принимаем условия.

— Отлично, милорды. Давайте оставим этот конфликт позади.

— Позвольте вопрос, ваша милость. — Сразу же взял слово Джон Аррен. — Что со Станнисом и Ренли?

Дракон Сумеречного Дола на мгновение опустил взгляд на стол, а затем поднял голову обратно.

— Они последовали примеру своего брата, как и полагается младшим братьям и сестрам. Я не могу винить их за это. Разумеется, Штормовые Земли тоже выплатят репарации и тоже предоставят заложников… но я не жесток. Роберт мертв, как и мой брат. Младшие Баратеоны не будут несправедливо наказаны за действия старшего.

Он посмотрел на сира Кивана: рыцарь Ланнистеров спокойно наблюдал за происходящим.

— Западные Земли тоже будут наказаны, особенно лорд Тайвин; однако же действия сира Киван и его людей, что верно сражались на Трезубце, будут учтены. Детали наказания ещё нужно проработать. Я займусь этим, когда мир утвердится. Я знаю, что мой отец оставил рану имени Таргариенов, как и мой брат. И я намерен исцелить её столь быстро, сколь это возможно.

Принц Железного Трона поднялся, а вместе с ним — и остальные лорды. Эддард заметил, что Эйлору пришлось опереться о кресло, чтобы сделать это.

«Похоже, он тоже ранен»

— Идите к своим людям, милорды. Успокойте их, поговорите с ними о заключённом соглашении. Я пошлю свиту во главе с лордом Тарли, дабы узнать имена тех заложников, которых вы решите передать короне, и наведаюсь в ваш лагерь в сумерках, чтобы прояснить все оставшиеся детали. Благодарю вас, милорды, за здравый смысл.

Мужчины кивнули и едва ли не синхронно повернулись, чтобы выйти из шатра.

— Лорд Эддард, останьтесь на минуту. — Мягко позвал принц. Джон Аррен встретился с Хранителем Севера взглядом, кивнул и вышел из шатра, опираясь о трость. — Оберин, Барристан и Аларик — тоже останьтесь. Остальные можете быть свободы. Лорд Тарли, подготовьте своих людей и проводите лордов обратно в их лагерь.

Как только шатер опустел, принц Эйлор, прихрамывая, встал перед Эддардом.

— Я знаю, Нед, какой вопрос мучает тебя. — Он повернулся к карте, лежащей на столе, и провёл пальцем по северной части Дорна. — И у меня есть ответ. Я знаю, где Лианна.

Вспыхнувшая в груди Эддарда надежда слегка угасла, когда он увидел выражение лица Таргариена; глаза его потускнели, а тон стал мрачен.

— Но сначала ты должен кое-что узнать.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2800125